

От сумы и тюрьмы...

- Да не волнуйтесь вы так, с вашей внучкой все в порядке! □ Молоденькая медсестра ловко накапала успокоительных капель в стаканчик с водой и подала пожилой женщине, полулежащей на кушетке.
- Как же не волнуйтесь-то, внучка, все таки... - Выпив капли и сев поудобней, бабушка начала тихонько раскачиваться, перебирая в руках белоснежный носовой платочек.
- В гинекологию положили... Вот уж точно застудилась. Все в юбках коротких бегала... А еще и куртка короткая, спина голая... Ах Светка, Светка, не бережешь дочку, - и, мысленно ругая невестку, бабушка то и дело посматривала на дверь. □ Где ж врач-то ваш ходит?
- На пятиминутке она. Сейчас придет и все вам объяснит. Я же говорю, волноваться не о чем. - А вот и наш доктор пришел!

Девушка подбежала к вошедшей в кабинет невысокой женщине, и зашептала у самого уха:

- Ну, наконец-то!

А потом, весело подмигнув, добавила:

- Вера Сергеевна, вот здесь бабушка Наташи, которую утром на скорой доставили.
- Да, да, хорошо. Спасибо, дорогая. Беги уже, там тебя, наверное, ребятня заждалась. □ И потрепав девушку по волосам, легонько подтолкнула ее за дверь.

Сев за стол, врач внимательно посмотрела на посетительницу, и почему - то дрогнувшим голосом сказала:

- Здравствуйте, извините, что задержалась.

- Ну ладно уж, вы лучше скажите, что с внучкой-то моей. □ Женщина перестала раскачиваться и вздыхать, но все еще теребила в руках носовой платочек.
- У Наташи было небольшое кровотечение, но все уже позади. Конечно, немного полежать придется, может недельку или две. Но вообще, мой вам совет, все-таки внучке вашей нужно рожать. Знаете ли, это вообще чудо, что она забеременела после абORTA...

Вера Сергеевна не договорила, увидев, как женщина побледнела и стала как-то оседать на бок.

- Что с вами? Вы меня слышите? □ вскочив со своего места и, схватив нашатырь, она стала приводить бабушку в чувство.

Та открыла глаза и, увидев совсем близко обеспокоенное лицо доктора, прошептала:

- Как это, рожать? После какого абORTA? □ она еле договорила и опять схватилась рукой за сердце. Что вы такое говорите?

Вера Сергеевна, казалось, была ошеломлена:

- Простите, я думала, что вы знаете. Я никак не предполагала, что так получиться. Меня не предупредили... - она замолчала, и с минуту просто смотрела на бедную старушку.
- Ну, раз уже так вышло... Вы успокойтесь. Все хорошо. Просто... Ваша внучка беременна.
- Беременна... - как эхо повторила посетительница, и, обхватив голову руками, запричитала, - Это ж какой позор-то! Она ж только школу заканчивает в этом году!
- Ну, к сожалению, в теперешнее время это не считается позором, это уж почти норма. □

Врач снова села за стол и, глядя в окно, добавила, - вот в наше время это был позор...

На всю деревню позор.

Бабушка подняла глаза и, впервые за встречу, внимательно посмотрела на доктора.

Внезапная догадка отразилась в ее светло-голубых глазах.

- Вера, ты что ли?

- Я, тетя Валя, я.

- Вот оно как... А я и не признала сразу... Вот оно как бывает- то... Сколько лет-то прошло?

-Да почти 20.

Несколько минут обе женщины молчали.

- А как это... Так-так, ну дела...,- бабушкина речь была какой-то бессвязной. Казалось, она никак не может собраться с мыслями и сказать то, что хочет.

- Как же так, Вера... а мы думали, где ты, как ты ... а ты вона как, поди уж врач...

Вера Сергеевна молчала и, положив голову на сложенные руки, смотрела куда-то в пустоту.

- А я и не признала сразу, - повторилась бабушка, - а вот оно как... что ж ты детка не приезжала-то? Дом-то ваш так и стоит окна заколочены, сад зарос уж совсем... Да да... Стало быть тут работаешь... Как же ты так?

Врач невольно улыбнулась каким-то, только ей известным воспоминаниям. А потом, поднявшись, обошла вокруг стола, и села на кушетку рядом с бабой Валей.

- Вся ж деревня знала, что я беременна. Вот мы с мамой и уехали в город. Только мама и не осудила меня, а остальные уж почесали языки. Да что мне вам рассказывать-то? Сами знаете. Вздохнув и помолчав немного, она продолжила.- Устроились мы в эту поликлинику. Мама еду разносила, а я полы мыла. Ночами тоже приходилось работать. В городе жизнь-то дороже оказалась. Нам комнату в общежитии дали. А как родила я, мама с Машкой сидела, а я на две ставки пошла, и за себя и за маму. А потом главврач, ныне покойный уж, мне направление в мед. училище написал, я и поступила. Днем училась, вечерами коридоры и кабинеты мыла. Училище закончила и уж как-то легче стало. Дочку в сад пристроили, я медсестрой работала, все ж зарплата больше, и работа интереснее. Когда Маша в школу пошла, я в институт заочно поступила. И вот 6 лет уж как врач. Время летит...

После непродолжительного молчания Вера добавила немного повеселее:

-Муж мой Миша тоже тут работает, хирургом. В институте познакомились с ним. Сынок наш в этом году в школу пошел.

-Так значит и замуж вышла? баба Валя, до сих пор молчавшая, удивленно окинула взглядом сидевшую рядом Веру и, спохватившись, добавила, - хорошо это... хорошо. А мать-то как? Жива?

- Да, с нами живет. А как же? Она одна мне опорой была, и Машку помогла на ноги поставить и с Костиком помогает, уроки с ним делает. Мы ж врачи, народ занятой.

- Вот как... Вот оно как бывает-то... Ну а дочка-то как, где?

- Да вот, сейчас на практике в детском отделении. Она тут с вами до моего прихода сидела.

И опять наступила тишина. Только часы на стене четко и размеренно делили жизнь на минуты: тик-так, тик-так...

Зашуршав пакетом и кряхтя поднимаясь с кушетки, бабушка нарушила затянувшееся молчание:

- Ну, Верочка, уж пойду я. Засиделась тут у тебя.
- А вы что к Наташе не зайдете? Я как раз сейчас на обход пойду. – Врач тоже поднялась.
- Да я уж Светку-то, невестку свою с работы дождусь и вместе придем. Принесем фруктов каких, что ли... С пустыми руками ж как-то нехорошо...

И избегая взгляда доктора, баба Валя медленно побрела к дверям. Уже держась за дверную ручку, она обернулась, вытерла платочком влажные глаза и сказала упавшим голосом:

- Ты уж... это... зла-то не держи... за прошлое-то... Ты уж прости, Вера... Вот ведь как бывает-то...

- Давно уж простила, тетя Валя. Вы идите, не думайте ничего. Не беспокойтесь – все прошло... Все прошло.

Когда за посетительницей закрылась дверь, Вера Сергеевна подошла к зеркалу и, глядя на свое отражение, подумала:

- Неужели это я? Та обманутая девочка, закончившая школу с отличием, полная радужных надежд? Неужели это было со мной? Все эти сплетни и наговоры, все эти косые взгляды? Неужели женщина, сидевшая здесь – наша ближайшая соседка, легкой руки которой я была названа «пропащей девкой»?

И, грустно улыбнувшись, повторила фразу этой самой соседки, вздыхавшей на кушетке несколько минут назад:

- Вот оно как бывает-то...

Автобусы подъезжали и отъезжали, а баба Валя все сидела на остановке и теребила в руках белоснежный носовой платочек.

Анна Кушнерук (Семкулич)

June 23, 2014

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/9123>

© Copyright 2026, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com